T 15
888

Г 15
888

О РАЗВЕРСТАНІИ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Вопросъ о разверстаніи и отмѣнѣ сервитутовъ принадлежитъ къ числу вопросовъ первостепенной важности; вопросъ этотъ въ юго-западномъ краѣ не новый, онъ имѣетъ уже свою исторію. Хотя въ принципѣ вопросъ разрѣшается всѣми одинаково въ смыслѣ необходимости отмѣны сервитутовъ и осуществленія разверстанія угодій, но въ способахъ осуществленія замѣчается существенная разница. Защитники крестьянскихъ интересовъ становятся положительными противниками обязательнаго разверстанія, или же разверстанія по требованію какой-либо стороны, а допускаютъ его только въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны согласятся на разверстаніе въ принципѣ. Конечно, они приводятъ въ доказательство необходимости такого рѣшенія дѣла повидимому вѣскія данныя, упирая съ одной стороны на экономическія послѣдствія для крестьянъ, а съ другой на тѣ грустныя политическія послѣдствія, которыя явились бы въ результатѣ обязательнаго разверстанія. На первый взглядъ дѣйствительно эти доводы могутъ имѣть нѣкоторое значеніе, но при болѣе подробномъ разсмотрѣніи ихъ они не выдерживаютъ строгой критики. Придерживаться взгляда противниковъ обязательнаго разверстанія—это значитъ сберечь юго-западный край на положительный застой въ хозяйственномъ отношеніи, признать современный строй хозяйства вполнѣ цѣлесообразнымъ, не требующимъ улучшенія и, даже болѣе того, стремиться къ запустѣнію и общему пониженію производительности края.

Примѣръ Англіи какъ нельзя болѣе ясно указываетъ, на сколько осуществимо это благое желаніе добровольныхъ соглашеній и къ чему приводитъ общее право пользованія землями. Въ Англіи 132 года тянулось добровольное разверстаніе и въ этотъ періодъ только $^1/_3$ общинныхъ земель (принадлежащихъ лордамъ, но на которыхъ было сервитутное право) могла быть разверстана, а между тѣмъ эти земли вслѣдствіе сервитутовъ обратились въ пустоши и получили названіе пустошей лордовъ—the wastes of the lords. Такимъ образомъ и у насъ можетъ повториться таже самая исторія и наши земли могутъ обратиться хотя не въ пустоши, но во всякомъ случаѣ въ земли съ очень низкой производительностію.

Обыкновенно говорятъ, что съ уничтоженіемъ сервитутовъ должно потерпѣть крестьянство, что право пользованія пастбищами составляетъ чрезвычайно важную поддержку для крестьянскаго хозяйства, что съ уничтоженіемъ этого права крестьянъ должны розориться. Точно такіе же доводы выставлялись и во Франціи гдѣ утверждали, что уничтоженіе права пользованія общинными землями (droits d'usage) создастъ сотни тысячъ пролетаріевъ. Наши крестьяне поставлены совершенно въ другія условія; во Франціи droit d'usage принадлежало всѣмъ безусловно лицамъ, имѣющимъ или не имѣющимъ собственности, причемъ наибольшія выгоды отъ этого права конечно были для вторыхъ, въ юго-западномъ же краѣ дѣло идетъ о сервитутныхъ правахъ крестьянъ, обладающихъ поземельной собственностію. Здѣсь можетъ идти только споръ не объ окончательномъ обѣдненіи крестьянъ, а о томъ, на сколько можетъ понизиться благосостояніе ихъ отъ отмѣны нѣкоторыхъ выгодъ, сопряженныхъ съ сервитутнымъ пользованіемъ, и затѣмъ выиграетъ ли или не выиграетъ отъ этой отмѣны вообще хозяйство, хотя бы и помѣщичье и окажетъ ли отмѣна какое-нибо вліяніе на общую производительность края?

Конечно, крестьянство составляетъ то сословіе въ государствѣ, которое наиболѣе другихъ несетъ повинностей въ пользу этого государства, служитъ главнымъ его плательщикомъ. Поэтому понятно что интересъ государства долженъ заключаться въ томъ, чтобы эти платежныя единицы были на столько поставлены въ выгодныя условія, чтобы всегда являлась возможность безъ особаго затрудненія получить слѣдуемую плату. Другими словами, благосостояніе крестьянъ составляетъ заботу государства. Но основа благосостоянія крестьянъ не заключается исключительно въ сервитутномъ пользованіи, съ другой же стороны полагать всю силу

государства только въ способности крестьянъ къ платежу—значило бы смотрѣть на предметъ односторонне, тѣмъ болѣе, что эта способность черпается не изъ одного опредѣленнаго и неизмѣннаго источника, какъ напр. сервитутъ, а изъ того общаго состоянія производительности, въ какомъ находится данная мѣстность. Общая производительность страны служитъ прежде всего основой благосостоянія государства вообще, а слѣдовательно и благосостоянія крестьянъ въ частности. Такимъ образомъ задачи государственной заботы должны быть шире и должны простираться на все то, что имѣетъ прямое или косвенное вліяніе на увеличеніе этой производительности, по крайней мѣрѣ государство должно заботиться объ устраненіи того, что можетъ мѣшать свободному развитію послѣдней.

Въ сельско-хозяйственной производительности, какъ и во всякой другой, главную существенную роль играетъ свобода дѣйствій, т.-е. такая свобода, при которой хозяинъ могъ бы устроить свое хозяйство сообразуясь съ той массой мѣстныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ большій или меньшій успѣхъ его хозяйства. Только при условіи полной свободы возможно ожидать улучшенія хозяйства, а съ улучшеніемъ конечно и большей производительности его. Возможно ли какое-либо улучшеніе при существованіи ограниченій свободы, хотя бы въ видѣ сервитута, конечно говорить нечего. Сервитутъ, давая другому право пользованія, налагаетъ свою руку на всѣ дѣйствія и предположенія собственника; послѣдній по необходимости долженъ слѣдовать въ порядкѣ веденія хозяйства традиціонному способу и довольствоваться тѣми ничтожными результатами, которые достигались его дѣдами и прадѣдами, не смотря на то, что вся окружающая его жизнь, а вмѣстѣ съ ней и условія этой жизни ушли далеко и стали прямо во враждебныя отношенія къ этому традиціонному способу. Необходимость оставить прежнюю систему и перейти къ другой—улучшенной сознается всѣми. Это сознаніе проникаетъ даже въ массу. Въ особенности это нужно сказать относительно юго-западнаго края, поставленнаго далеко въ лучшія условія, нежели остальныя мѣстности Россіи. Въ юго-западномъ краѣ есть всѣ данныя для перехода хозяйства къ улучшенной системѣ: самостоятельное веденіе владѣльцами хозяйства, фермерскій способъ этого веденія при посредствѣ батраковъ, усиленный спросъ на свекловицу—все это заставляетъ хозяина перейти къ другой системѣ, болѣе соотвѣтствующей требованіямъ раціональнаго хозяйства, нежели современный строй. Усиленное же требованіе на свекловицу не мо-

жетъ не оказывать извѣстнаго вліянія и на систему крестьянскаго хозяйства. А между тѣмъ какъ для одной, такъ и для другой стороны выхода нѣтъ, такъ какъ онѣ связаны сервитутными правами. Не говоря уже о переходѣ къ улучшенной многопольной системѣ хозяйства, которая безусловно не можетъ быть введена, достаточно указать на простое улучшеніе, какъ напр. занятый паръ, вводимый спеціально для увеличенія кормовыхъ средствъ хозяйства—и тотъ не можетъ быть примѣненъ. По крайней мѣрѣ были случаи нарушенія сервитутнаго права тѣмъ, что владѣлецъ посѣялъ въ паровомъ клину вику на сѣно и это повело къ большимъ хлопотамъ для владѣльца.

Мы здѣсь говорили только о сервитутахъ полевыхъ; а лѣсные сервитуты, развѣ они приносятъ пользу для лѣсовъ? Лѣса, подпавшіе подъ сервитутъ, безусловно погибаютъ. Возвышается ли отъ этой гибели лѣсовъ благосостояніе государства? Соразмѣряется ли вредъ отъ сервитутовъ для владѣльца и государства съ той долей пользы, которую получаетъ крестьянинъ съ своего права пользованія?... Противъ этихъ вопросовъ врядъ ли кто станетъ спорить, на столько они очевидны. Но возвращаемся къ полевому сервитуту.

Противники обязательнаго уничтоженія сервитутовъ высказываютъ сомнѣніе, чтобы съ уничтоженіемъ послѣднихъ владѣльцы перешли къ улучшеннымъ способамъ веденія хозяйства, говоря, что практика показала незначительность процента хозяйствъ, преобразовавшихся съ уничтоженіемъ сервитутовъ, а потому, говорятъ они, настоятельной необходимости для этой цѣли не замѣчается даже у самыхъ владѣльцевъ. Но надо помнить, что преобразованіе хозяйствъ, переходъ къ другой системѣ, помимо еще свободы распоряженія своимъ хозяйствомъ, требуетъ, во-первыхъ, наличности капитала, во-вторыхъ, хозяйства образовываются не вдругъ, а постепенно: чтобы перейти къ улучшенной многопольной системѣ нужно отъ 8 до 13 лѣтъ. Наконецъ, если бы сравнить процентъ улучшенныхъ хозяйствъ безсервитутной части Россіи съ процентомъ таковыхъ же въ юго западномъ краѣ, то въ послѣднемъ этотъ процентъ былъ бы значительно больше; можно указать десятки хозяйствъ въ краѣ вполнѣ образцовыхъ, которыя сдѣлались таковыми благодаря отсутствію стѣсненія сервитутными пользованіями. А разъ только возникло образцовое хозяйство въ одномъ мѣстѣ, то это возникновеніе не можетъ не отразиться на другихъ хозяйствахъ, если только условія будутъ одинаковы. Современный строй хозяйства находится въ такомъ положеніи, что

консерватизмъ и косность прямо приведутъ къ запустѣнію и общему пониженію производительности почвы. Не надо забывать, что политическія, экономическія и даже финансовыя условія совершенно не тѣ, которыя были до отмѣны крѣпостнаго права и тотчасъ послѣ отмѣны. Барщинскаго дароваго труда нѣтъ; увеличеніемъ пространства запашки нельзя покрыть недобора въ урожаѣ; бумажный рубль сталъ дешевъ, а трудъ рабочаго дорогъ. Одно изъ двухъ: или оставлять хозяйство въ чужихъ рукахъ на арендѣ, или же переходить къ улучшенной системѣ хозяйства. Конечно, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ сохраняются сервитуты, рано или поздно придется осуществить первое, такъ какъ затраты не покроются получаемой пользой—и это будетъ однимъ изъ печальныхъ, но тѣмъ не менѣе естественныхъ послѣдствій современнаго положенія земельныхъ отношеній между владѣльцами и крестьянами. Что же лучше для общей производительности страны—аренда или самостоятельное хозяйство, объ этомъ говорить нечего.

Гораздо серьезнѣе указаніе противниковъ обязательнаго разверстанія на экономическія послѣдствія для крестьянъ и политическія опасенія. Доводы эти не новы. Въ пятидесятыхъ годахъ во Франціи эти доводы представлялись мэрами правительству, когда послѣднее возбудило вопросъ о разверстаніи общинныхъ земель; но здѣсь эти доводы имѣли еще свое основаніе, такъ какъ относились къ защитѣ лицъ неимущихъ (qui n'est ni proprietaire. ni fermier). И у насъ въ тѣхъ же пятидесятыхъ годахъ выставлялись такіе же самые доводы, хотя и по другому случаю, но тѣмъ не менѣе случаю, имѣющему чрезвычайное сходство съ разсматриваемымъ вопросомъ—мы говоримъ о доводахъ защитниковъ крѣпостнаго права. Это былъ ихъ главный аргументъ и надо сказать довольно сильный. Такимъ онъ былъ тогда по отношенію къ помѣщикамъ, такимъ онъ сталъ и теперь по отношенію къ крестьянамъ юго-западнаго края. И тогда говорилось, что крестьянская реформа будетъ гибелью для помѣщиковъ, и что она поведетъ къ самымъ грустнымъ, чтобы не сказать болѣе, политическимъ послѣдствіямъ, хозяйство должно пасть, помѣщики разориться, крестьяне тоже, всеобщіе бунты, чуть ли не революція—вотъ результаты предполагавшейся тогда реформы. Теперь же только форма измѣнилась, сущность же осталась таже самая.

Но какъ и тогда, такъ и теперь эти доводы кажутся на столько сильными, что съ ними во всякомъ случаѣ приходится считаться. Прежде всего объ экономическихъ послѣдствіяхъ. Но въ чемъ заключается экономическая выгода крестьянина при существованіи

сервитутовъ и насколько эти сервитуты вліяютъ на благосостояніе его?

Главнымъ и существеннымъ интересомъ крестьянина является право пастьбы; другаго интереса мы не видимъ, хотя нѣкоторые кромѣ этого видятъ еще какой-то тайный, для насъ непонятный интересъ. Безспорно, основой каждаго земледѣльческаго хозяйства служитъ количество рабочаго скота, такъ что въ зависимости отъ этого количества находится большая или меньшая степень благосостоянія хозяйства. То хозяйство, которое имѣетъ достаточно скота для хорошей обработки полей, можетъ почитаться правильнымъ, а потому излишекъ противъ этой нормы будетъ только благодѣтельнымъ факторомъ для дальнѣйшаго улучшенія и увеличенія благосостоянія. Количество же скота находится въ прямой зависимости отъ количества кормовыхъ продуктовъ, располагаемыхъ каждымъ хозяиномъ для содержанія скота въ продолженіи года, такъ что если запасъ этихъ продуктовъ увеличивается, то увеличивается и количество скота.

Конечно, если бы дѣло шло о странахъ вѣчнаго лѣта или того юга, гдѣ подножный кормъ составляетъ единственное средство содержаніе скота, то о какихъ-либо перемѣнахъ въ пастбищныхъ правахъ можно было бы еще спорить. Но у насъ, гдѣ шесть мѣсяцевъ зимнихъ пожираютъ то, что пріобрѣтено за шесть мѣсяцевъ лѣтнихъ, вопросъ о продуктахъ кормленія пріобрѣтаетъ совершенно другое значеніе и является совершенно въ другомъ видѣ. И если намъ приходится считаться съ защитниками благодѣтельнаго значенія права пастбища на скотоводство, то только потому, что выраженіе «пастбище» употребляется всѣми безразлично, не придавая ему того значенія, которое оно имѣетъ въ настоящее время. Какъ это ни странно, а между тѣмъ это такъ! Слова «пастбище» и «лугъ» почему-то сдѣлались синонимами, хотя лугъ можетъ быть пастбищемъ, но пастбище не всегда можетъ быть лугомъ. Поэтому, если напр. кн. Васильчиковъ говоритъ «скотоводство стѣснено отъ недостатка луговъ»—это выраженіе для насъ является вполнѣ понятнымъ и мысль выражена правильно, но если мы поставимъ вмѣсто «луговъ»—«пастбище», тогда выраженіе «скотоводство стѣсненно отъ недостатка пастбищъ» будетъ совершенно непонятнымъ и невольно будетъ вводить въ заблужденіе. Въ самомъ дѣлѣ, при обиліи луговъ, при просторѣ пользованія ими, хозяинъ кромѣ выпаса скота можетъ еще скосить сѣно и сдѣлать запасъ его на зиму; но что онъ сдѣлаетъ съ безпредѣльнымъ толочнымъ пастбищемъ, кромѣ выпаса скота въ продолженіи 5—6

лѣтнихъ мѣсяцевъ? Мы не говоримъ уже о томъ, что самое толочное пастбище не всегда служитъ вполнѣ обезпечивающимъ, такъ какъ оно находится въ зависимости отъ того, какая весна; иногда бываетъ, что, благодаря продолжительной засухѣ, на толокѣ все выгораетъ и тогда скотъ положительно не обезпеченъ въ это время кормомъ. Наконецъ наши пастбища—это бурьяны, среди которыхъ масса несъѣдомыхъ, такъ что въ результатѣ все-таки толока не представляетъ той выгоды, которой можно было бы ожидать отъ нея какъ отъ пастбища. И мы думаемъ, что хозяину страшно не стѣсненіе въ пастбищѣ, не лѣто, а долгая суровая зима, требующая готовыхъ запасовъ, и на развитіе или упадокъ скотоводства не можетъ оказывать вліянія расширеніе или стѣсненіе подобныхъ нашимъ пастбищъ. Слѣдовательно экономическія послѣдствія отмѣны пастбищныхъ сервитутовъ еще не такъ грозны, какъ стараются намъ представить, и весь результатъ ихъ выразится необходимостью,—въ крайнемъ случаѣ,—нанять пастбище для гулеваго скота. Мы говоримъ въ крайнемъ случаѣ потому, что не признаемъ у нашего крестьянина такого избытка скота, чтобы собственныя пастбища—толочныя земли были недостаточны.

Между тѣмъ, съ другой стороны, сохраненіе современнаго положенія хозяйства можетъ привести къ совершенно неожиданнымъ результатамъ и притомъ самымъ нежелательнымъ въ интересахъ самихъ же крестьянъ. Имѣя пастбище готовое, они не прочь перейти отъ трехпольнаго хозяйства къ двухпольному, попытки чего можно уже встрѣтить и теперь. Достаточно и современнаго трехпольнаго хозяйства, чтобы признать необходимость перехода къ высшей культурѣ, но этотъ переходъ невозможенъ въ силу существующихъ обязательныхъ отношеній. Правда, говорятъ нѣкоторые, прекратить ихъ зависитъ отъ тѣхъ же крестьянъ и если бы они выигрывали что-либо отъ этого прекращенія, то вѣроятно давно пошли бы на сдѣлку, но дескать это прекращеніе приноситъ только выгоду помѣщику, крестьянинъ же долженъ много потерять и поставить даже свое благосостояніе на карту. Такъ говорятъ поборники добровольныхъ соглашеній. Въ самомъ дѣлѣ отчего заявлено такъ мало желаній прекратить обязательныя отношенія со стороны крестьянъ и разверстаться съ помѣщикомъ? На это мы могли бы отвѣтить сопоставленіемъ. На вопросъ г. Базилевича въ Супруновской волости (см. «Опытъ подворно-статистическаго описанія Супруновской волости»), отчего крестьяне не вывозятъ навоза на свои поля, онъ получилъ отвѣтъ: «мы къ этому

еще не приспособились». Отвѣтъ довольно странный, такъ что авторъ «Опыта подворно-статист. опис. Супруновской вол.» спѣшитъ объяснить отсутствіе удобренія тѣмъ, что не сознана до очевидности польза его. Если по отношенію къ такому предмету какъ удобреніе, возможно приложить вышеприведенное объясненіе, то что же сказать по отношенію къ замѣнѣ случайнаго временнаго права правомъ постояннымъ, которое должно явиться какъ результатъ окончанія обязательныхъ отношеній между владѣльцемъ и крестьянами. Долго придется ждать появленія сознанія необходимости измѣнить существующій порядокъ, поэтому если говорить о грустныхъ экономическихъ послѣдствіяхъ, то именно только отъ сохраненія statu quo.

Что касается политическихъ опасеній, то послѣднія всегда служили и служатъ сильнымъ орудіемъ въ рукахъ извѣстной партіи. На каждомъ шагу имъ грезятся эти опасенія; правда они иногда и осуществляются. Но если глубже вникнуть въ причины, вызвавшія извѣстное недоразумѣніе то эти причины никоимъ образомъ не зависятъ отъ той или другой мѣры, а сплошь и рядомъ отъ способа осуществленія ея, а также и отъ лицъ, коимъ ввѣрено означенное осуществленіе. Если бы эти опасенія сбывались, то до сихъ поръ намъ пришлось бы столкнуться съ массой этихъ недоразумѣній, по числу случаевъ прекращенія обязательныхъ отношеній. Тѣ же единичные случаи, кои возводятся на степень общаго положенія, при внимательномъ изученіи указываютъ на постороннія причины, имѣющія только посредственное отношеніе къ вызвавшему ихъ факту и въ каждомъ данномъ случаѣ легко устранимы.

Но помимо всего этого нужно помнить одно, что рано или поздно придется обратиться къ обязательному разрѣшенію узъ, связывающихъ современное хозяйство края. Почва добровольныхъ соглашеній слишкомъ шатка, на нихъ не можетъ осуществиться дѣлежъ правъ, какъ не можетъ, сплошь и рядомъ, осуществиться добровольно дѣлежъ общаго имущества между многими собственниками. И какъ тамъ общее право вызываетъ постоянныя столкновенія соучастниковъ и взаимныя притязанія и удовольствія, такъ и здѣсь между обѣими сторонами всегда остается поле для враждебныхъ отношеній. Обязательное разверстаніе неизбѣжно.

Признавъ неизбѣжность обязательнаго разверстанія, необходимо остановиться на способѣ его осуществленія, другими словами, что взять за основаніе при опредѣленіи вознагражденія за потерю принадлежащаго права. Конечно, мы не имѣемъ въ виду

подробно останавливаться надъ способомъ опредѣленія этого вознагражденія, рѣшится вопросъ въ смыслѣ обязательности и тогда возможно приступить къ вопросу о вознагражденіи; наконецъ дать точную и опредѣленную цифру, которая служила бы мѣриломъ для всеобщаго опредѣленія вознагражденія, нельзя, такъ какъ въ каждомъ данномъ случаѣ представляется много мѣстныхъ особенностей, сообразуясь съ которыми только и можно разрѣшить вопросъ о вознагражденіи. Поэтому можно указывать только тѣ общіе принципы, которымъ необходимо безусловно слѣдовать при выкупѣ сервитутнаго права. Понятно, что вознагражденіе должно явиться въ формѣ замѣны одного права другимъ; право участія частнаго должно быть возмѣщено правомъ собственности на извѣстный земельный участокъ. При этомъ денежныя вознагражденія должны быть безусловно устранены. Земельная прирѣзка должна быть сдѣлана къ крестьянскому надѣлу, который во всякомъ случаѣ долженъ прилегать къ усадьбамъ. Гораздо труднѣе опредѣлить къ каждомъ данномъ случаѣ количество земельной нарѣзки. При опредѣленіи этого количества должны быть приняты во вниманіе, какъ количество земли, на которое распространялось сервитутное право, такъ и качество, точно также количество домохозяевъ, рабочая способность каждаго изъ нихъ, выраженная въ количествѣ рабочихъ и скота. Только тогда, сопоставивши всѣ эти данныя, возможно перейти къ спеціальному опредѣленію самаго земельнаго вознагражденія.

Кіевъ. В. И.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Извлечено изъ журнала «*Труды*» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (Т. II. В. III. 1882 г.).

С.-Петербургъ, Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъяческая, № 39.

2007041328